

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002

РОМАН №3 2025 ГАЗЕТА

Бигельды Габдуллин / Мораль

Бигельды ГАБДУЛЛИН

Родился в 1955 году в Казахстане.

Прозаик, литературный критик и журналист. Окончил факультет журналистики Казахского государственного университета и Литературный институт им. Горького.

Б. Габдуллин создал и возглавлял популярные СМИ Казахстана: «Новое поколение», «XXI век», Central Asia Monitor и Radiotochka.

Автор бестселлера «Великое кочевье», а также книг: «Серьезный разговор», «Режим и сопротивление», «СИЗО».

О нём написан роман известного писателя Адольфа Арцишевского «Бигельды Габдуллин: право на исповедь».

Лауреат Казахского ПЕН клуба, Союза журналистов России и Казахстана. Президент Казахского ПЕН клуба.

ДЕЛА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

19 ноября 2024 года в день рождения М. В. Ломоносова в главной библиотеке региона — Архангельской област-

ной научной — говорили с читателями о «Государевых амурах»* и «Государевом даре», о нашем земляке-гении. Отдельная страничка встречи — «Роман с "Роман-газетой"» и о подписке на нее. Как

только начинаешь говорить о вашем издании, у людей меняются лица. Они с теплотой вспоминают писателей, с которыми познакомились благодаря «Роман-газете». Спасибо Вам за номер журнала, благода-

ря им мы могли рассказать читателям о наиболее ярких произведениях, вышедших у вас. Надо было видеть, с каким желанием люди захотели сфотографироваться с «Роман-газетой»!

М. Ананченко, г. Архангельск

* Опубликовано в "РГ" № 24 за 2024 г.

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная

коллегия:

Дмитрий Белюкин

Алексей Варламов

Анатолий Заблоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный

редактор

Елена Русакова

Права

на использование

товарного знака

«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2025

Все права защищены

Журнал зарегистрирован

в Министерстве связи

и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68350

от 30.12.2016 г.

Подписаться

на журнал «Роман-газета»

можно в отделениях связи

и через Интернет:

roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные

индексы издания:

в объединенном

каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может

не совпадать с позицией

редакции

2025 №3 /1968/ Основана в 1927 г.

Бигельды Габдуллин

Мораль (Опасен, но не виновен)

Судебный роман

Судьба — не случайность, а предмет выбора; ее не ожидают, а завоевывают.

У. Брайан

Предисловие от автора

Закономерный вопрос, которым задается почти каждый человек, когда приступает к чтению художественных и документальных произведений о судах, лагерях, тюрьмах и следственных изоляторах: что тут правда, а что придумано?

Ответ мой прост. Я пытался рассказать о том, с чем предстоит столкнуться арестанту в казахстанской судебной системе и следственных изоляторах. О том, как обращаются менты с подследственными. Поведать свою правду тем, кто хочет услышать.

Когда человека водворяют в земной ад под названием СИЗО, у него не остается ни сил, ни фантазии для вымысла.

О несправедливостях в судебной системе, об ужасах тюремных застенков написано немало книг, но я хочу рассказать не столько об этом, сколько об абсурдных тяжбах, о СИЗО как о порождении бесчеловечной беззаконности и системы подавления людей.

Многим кажется, что бесчинства сталинских лагерей остались в прошлом. Увы, наша пенитенциарная система все еще бережно хранит родимые пятна тех памятных и страшных времен. Казахские полицейские еще не износили шинели тех, кто безжалостно мучил лучших сыновей нашего народа: Сейфуллина, Аймаутова, Бокееханова...

В Казахстане немало тюрем, лагерей, СИЗО и ИВС. Они разные, но ключами от камер неизменно бряцают вороватые судьи и взяточники-полицейские.

По роду журналистской деятельности попадая в следственный изолятор МВД Казахстана, в ИВС, я невольно наблюдал за молодыми людьми: следователями, надзирателями, конвойными, охранниками — и думал, откуда в большинстве из них, родившихся сравнительно недавно, уже не в советское время, не видевших сталинских репрессий, ночных арестов и пыток, столько ненависти к тем, кто оказался за колючей проволокой. Причем к еще не осужденным людям, вина которых не доказана.

Бросая украдкой взгляд в их глаза (почему-то арестантам строго запрещалось смотреть прямо), я видел, как при мелком нарушении, достойном и колком ответе арестанта конвоиру их лица искажались в зверином оскале.

О Аллах, думал я, ведь эти твари сильны только при власти, пока облачены в судебские мантии и полицейскую одежду, пока держат в руках розги. Окажись на месте арестантов, эти «смельчаки» тут же превратились бы в жалких людишек, позабыв

свое первобытное нутро, животное начало, ввевшееся им в кровь, в плоть, ставшее привычным за годы работы в этой людоедской реке всевластия.

Говорят, от тюрьмы да от сумы не зарекайся. Любой политик, бизнесмен, артист, журналист завтра может оказаться в каменном мешке. Об этом открыто говорил первый президент страны. Я хочу, чтобы мои сограждане, если окажутся за решеткой, знали, что их ждет там. Знали из первых уст, а не со страниц газет, не из телепередач сомнительного качества, выдающих зло за добро.

Мечтаю, чтобы этот роман о времени, когда мой герой безвинно сидел по ту сторону от свободной жизни и на своей шкуре познавал все ужасы и лишения неволи, стал достоянием многих людей, которые ценят ГУМАНИЗМ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, СВОБОДУ СЛОВА!

Часть I. В земном аду

Пролог

Шеф спецслужбы РК, Кайрат Аминов, был настроен решительно и мысленно готовился к встрече с руководителем Антикоррупционной службы Ермеком Алдамжаровым, которого ждал с минуты на минуту.

Разговор предстоял серьезный, надо было решить важный вопрос об одном известном медиаменеджере, журналисте Хангельды Жумабаеве, которого следовало проучить, а если надо, и оградить от общества на неопределенный срок.

В последнее время в его СМИ печатали расследования, разоблачающие видных чиновников и их миллиардные махинации. Причем многие из этих министров и акимов областей были близки с Аминовым. И не просто близки — они составляли костяк предполагаемой новой власти, построить которую задумал сам шеф спецслужбы.

Аминов, имеющий богатый опыт работы в своей закрытой сфере, прекрасно знал и понимал: чтобы победить в политической борьбе, нужны профессиональные журналисты, имеющие влияние на электорат, то есть борьба с соперниками с их стороны будет сопровождаться непрекращающейся идеологической поддержкой не только нового лидера, но и его ближайшего окружения.

Недавно аналитическая служба снабдила своего шефа специально подготовленной запиской, где фигурировали имена известных журналистов, поддерживающих линию политических конкурентов Аминова, и Хангельды Жумабаев шел там под первым номером.

— Кайрат Молдабекович, прибыл Ермек Алдамжаров, — доложили из приемной.

— Пусть заходит, — распорядился Аминов.

В кабинет вошел подтянутый, слегка лысеющий Алдамжаров. Это был человек, который досконально знал жесткие законы коридоров власти, прошел практически все ступени служебной лестницы и был

способен подавлять любые поползновения против его планов. Он обладал богатейшими компрометирующими материалами на многих граждан республики, начиная от самого президента, кончая акимом захолустного района или журналистом областного уровня.

Работая в различных контролирующих финансовых организациях, руководителем области, путем шантажа, провокаций и другими незаконными путями Алдамжаров сколотил себе солиднейший капитал и мечтал в будущем занять кресло номер один. Тем более что он имел хорошую политическую поддержку со стороны экс-руководителя соседней влиятельной страны.

Входя в кабинет Аминова, Алдамжаров знал, что перед ним сидит не менее жесткий человек, который не остановится ни перед кем для достижения своей большой цели. Как говорится, нашла коса на камень. Но надо было подчиниться, принять его сторону, хотя бы на время, пока тот в силе...

Они поздоровались довольно сухо, по-деловому.

— Прежде всего хочу предупредить вас, что наш разговор строго конфиденциальный. Все, о чем мы поговорим, должно остаться здесь, — решительно начал Аминов.

— Даже не сомневайтесь, Каке! — ответил Алдамжаров со всей возможной почтительностью.

— Вы знаете журналиста Жумабаева?

— Еще как, кто его не знает...

— Какого вы о нем мнения?

— Что вы имеете в виду? Профессиональные его качества или...

— Всё, что вы думаете о нем.

— Начну с профессионального. Один из ведущих журналистов страны, пишет популярные статьи. Его СМИ весьма влиятельны. Недавно создал портал «Радиорубка», собрал лучших спецов. Они открыли рубрику «Кому принадлежит Казахстан», публикуют журналистские расследования о махинациях высших чиновников. Наши ребята в шоке, сами не могут понять, откуда те берут закрытую информацию о финансовых нарушениях, банковские данные, адреса недвижимости наших олигархов за кордоном. Они научились вскрывать коды... Порой мы сами пользуемся их информацией и наводками...

— Понятно. Ну а по человеческим качествам?

— Наши люди говорят, он амбициозен, на равных разговаривает с нашими министрами, акимами областей. Дошло до того, что ходит к ним не в кабинеты, а в отдельные VIP-комнаты дорогих ресторанов. Причем всегда платит за себя сам.

— Выходит, чист по вашей части?

— Чист, но вы же знаете, что мы можем накопать на любого, если потребуется. С ним я лично не знаком, но он... раздражает.

— Даже так? — Аминову понравилось последнее замечание Алдамжарова, но он не подал вида. — У меня к вам конкретное предложение. Присмотрит-

тесь к нему. Надо бы его урезонить. Если будете задерживать, на это надо взять добро у шефа.

Под шефом Аминов подразумевал главу государства. Алдамжаров, хорошо знавший правила игры, кивнул.

— У этого журналиста неплохие отношения с президентом, — продолжил Аминов. — Жумабаев не раз встречался с ним тет-а-тет, к тому же вхож во многие кабинеты власти. Но самое опасное то, что он возглавляет одну международную писательскую организацию, за него впрягутся западные страны. Будет шум, поэтому попроситесь к шефу и получите от него отмашку. Этим делом могла бы заняться и наша служба, но зачем предавать ему политическую огласку? В любом случае вы лично займитесь делом Жумабаева, а весь процесс курировать будем мы. Держите меня в курсе. Только аккуратненько!

— Понял, все сделаю! — сдерживая улыбку, воскликнул Алдамжаров.

— О нашей встрече шеф не должен знать, — тихо проговорил Аминов, имея в виду непосредственного руководителя Алдамжарова.

— Понял.

Они пожали руки и попрощались.

Оставшись один, Аминов задумался, а ведь Хангельды Жумабаева он неплохо знал. В далеком 2004 году по предложению главы государства приглашал его в свой кабинет, познакомился. С тех пор держали связь по телефону, встречались, тот никогда не подводил...

Но теперь Жумабаев работает на чужой стороне, и именно поэтому его надо остановить!

* * *

Шеф Антикorra Ермек Алдамжаров давно точил зуб на Жумабаева, зарвавшегося медиаменеджера, и хотел прижать его к ногтю. «Сколько крови выпил этот змееныш у меня, когда я возглавлял Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, потом область, был секретарем Совбеза. Вконец уже достали меня его статьи, — подумал Алдамжаров, сжав кулаки. Ненависть в нем расправляла крылья. — Надо с ним покончить раз и навсегда!»

Так что договоренность с Кайратом Аминовым легла на плодородную почву.

Алдамжаров никак не мог забыть острые разоблачающие статьи в газете Жумабаева, где критиковалась непосредственно его деятельность на посту руководителя области. Выходит, для уничтожения этого выскочки он нашел себе крепкого союзника. На ловца и зверь бежит!

Прибыв на службу, Алдамжаров вызвал самого надежного своего человека.

— Хангельды Жумабаев, — буркнул он подчиненному, который старательно все записывал. — Досконально проверить его деятельность, в том числе по финансам. Установить строгий внешний надзор: выяснить, с кем дружит, куда ездит, как проводит свободное время, если надо, можно подсунуть какою-нибудь симпатичную бабу.

— Понял, шеф, — вытянувшись в струнку, ответил подчиненный. — А если ничего не найдем?

— Есть еще один вариант, — не став вдаваться в детали, ответил Алдамжаров. — Дело шепетильное, работайте чисто. Докладывать мне по необходимости! Работайте!

— Есть, шеф!

Проводив его взглядом, Алдамжаров подумал, что теперь надо бы попасть к президенту. Все-таки Жумабаев — фигура весомая, так что на «охоту» нужно получить добро от главы государства. Была, правда, загвоздка: президент давно не принимал руководителей министерств и ведомств. То ли болел, то ли были проблемы личного характера.

Но уже на следующий день здесь звезды сошлись: Алдамжарова пригласили в первую приемную президента.

Начальник Антикorra знал все повадки большого шефа, всегда тщательно готовился к встрече, по нескольку раз повторял перед зеркалом короткую речь. При этом особое значение уделял внешнему виду: одежде, прическе, лицу, ужимкам, улыбкам...

Именно по этой причине он заранее заходил с ценным подарком к руководителю канцелярии президента, Махану Асылбекову, и подробно узнавал о настроении шефа.

Президент, в свою очередь, через осведомителей узнавал заранее о цели того или иного визита.

Когда Алдамжаров зашел к президенту, тот привел в порядок служебные бумаги, лежавшие на письменном столе.

Не поднимаясь, президент подал руку и небрежно бросил взгляд на Алдамжарова.

Шеф Антикorra кратко отчитался о своей работе, похвастался тем, сколько чиновников и бизнесменов арестовал за последний квартал.

Президент слушал вполуха. Коварный и хитрый восточный политик, он прекрасно знал, что основной вопрос визитер оставляет напоследок.

Наступила короткая тишина.

— Ия, тағы не айтасың? — спросил президент по-казахски, строго глядя в лицо Алдамжарова.

Тот несколько растерялся, заерзал в кресле.

— Говори, чего замаялся? — еще строже произнес президент.

— Хотел сказать об одном главном редакторе по фамилии Жумабаев...

Услышав фамилию, президент поднял голову и с интересом посмотрел на Алдамжарова.

— Хангельды Жумабаев? — уточнил президент, и тот кивнул. — Так, слушаю...

— Скажу прямо: этот человек выходит за рамки нашей привычной жизни, печатает в своей газете и портале критические материалы об акимах областей, министрах.

С горячностью выданная Алдамжаровым тирада, по-видимому, не слишком пришлась по вкусу главе государства.

— Ну и правильно делает! — воскликнул президент. — Меньше надо воровать! Я читаю его газету, меня все устраивает.

— Уважаемый президент, но в то же время Жумабаев печатает интервью, где критикуетесь даже вы!

— Ну-ка покажи, — прервал его президент. Лицо его приняло другое выражение.

Алдамжаров с удовольствием подал шефу довольный старый номер газеты Жумабаева.

Президент надел очки и вчитался. Через некоторое время он спросил:

— И что ты собираешься с ним делать?

— Хотел задержать, если вы дадите добро...

Президент посидел молча, некоторое время глядя в окно. Он находился уже в том возрасте, когда старость исподволь переходит в юность. В бороздах морщин виднелись мягкие проблески нового расцвета.

— Ладно, берите его, а там посмотрим, — после минутной паузы нехотя сказал президент, словно избавился от назойливой мухи.

Когда за Ермеком Алдамжаровым закрылась дверь, президент тихо произнес:

— Далеко пойдет этот гаденыш, если его не остановить. Даже на меня собирает компромат. Хорошо, пусть поработает... Ошибки — как первая и неудачная любовь. Чем больше извлекаешь уроков, тем больше жалеешь, что совершил их...

Тучи сгущаются

Хангельды Жумабаев, над которым уже сгустились тучи, отдыхал, расположившись в удобном кресле, в послеобеденный перерыв. Он был совершенно спокоен, умиротворен, думал о планах на будущее, о семье.

День в Алматы выдался чудесный — теплый, чуть ветреный. В лучах осеннего солнца переливалась уже багровеющая листва. Глаза резало от яркого света, в ушах стоял веселый гомон торопящихся поймать последние погожие деньки школьников.

Алматинцы как никто знают прелесть солнечных осенних дней: после летнего зноя наступает благодатная пора, когда тепло насквозь пронизывает тебя и даже убаюкивает, лаская тело, лицо, сердце и душу. Глядя на снежные вершины гор, на голубые лесистые сопки, спускающиеся прямо до южных окраин города, невольно хотелось петь. Здорово, когда жизнь дарит такие приятные минуты. Время расслабиться, прикрыть глаза и просто насладиться погожим осенним днем.

И Хангельды наслаждался. А почему бы нет? У него было все, о чем только можно мечтать. Любимая работа, жена, дети, здоровье, обеспеченность. Что еще надо для счастья?

Он возглавлял три творческие организации: Международный писательский клуб, республиканский еженедельник «Asia Times» и популярный портал «Радиорубка».

На первую должность его избрала элита казахской литературы четыре года назад по убедительной рекомендации классика отечественной литературы, газету «Asia Times» он создал еще в 2004 году, по возвращении из политической эмиграции в США, а портал «Радиорубка» открыл, осознавая, что в век сплошного Интернета нельзя отставать от велений времени. Плюс ко всему полгода назад он был избран депутатом маслихата города Алматы.

Словом, все складывалось удачно и благополучно, без потрясений и невзгод.

Будущее виделось если не прекрасным, то спокойным.

Его благостное настроение стало еще лучше после звонка Атабека, его старого приятеля.

— Салам, Хангельды! Как ты? Жив-здоров? — с привычным узбекским акцентом спросил Атабек.

— Спасибо, — усмехнулся он в трубку. — Слава Аллаху!

— Слушай, я хотел пригласить тебя на обед. Знаешь кафе «Кишлак» по улице Сейфуллина?

Хангельды знал, так почему было не ответить согласием на радушное предложение? Старый друг, вкусная еда, неторопливая беседа... Что может быть лучше?

Обед получился именно таким, как он и рассчитывал, — приятным, уютным и вполне комфортным. Разговаривали обо всем и ни о чем, дышали воздухом, пропитанным пряными специями, дежурно смеялись над старыми шутками.

Попробовав несколько восточных блюд, они уже закончили разговор и собирались прощаться, когда к ним подбежал официант и с тревогой в голосе сообщил:

— Ага, вы ничего не заметили во время обеда?

— Нет, — растерянно ответил Хангельды, машинально убирая бумажник во внутренний карман пиджака.

По правде говоря, он вообще не смотрел по сторонам, ему вполне хватало беседы за столом.

— Вас фотографировал один парень, — нервно заметил официант, переминаясь с ноги на ногу. — А потом спешно укатил на машине.

Хан подумал, что юношу произошедшее встревожило даже больше, чем его, но не придал этому значения. Поднявшись из-за стола, он спокойно ответил:

— Спасибо, дорогой!

Ну в самом деле, что за ерунда? Какой-то парень, какие-то фотографии — глупость. Махнув рукой и тут же выбросив из головы, он попрощался с другом и все в том же приподнятом настроении отправился в известный в Алматы фитнес-клуб «Фиделити».

Уже в машине снова подумал о словах официанта. А все-таки, что бы это значило? На солнечный город внезапно опустился туман, подул ветер, стало холодно и беспокойно. В дороге, размышляя о произошедшем, Хан поначалу испытывал лишь легкое любопытство, но уже у дверей фитнес-клуба почувствовал щемящую тревогу в груди.

Поднимался по ступеням, а в голове, как назойливая муха, вертелись слова официанта: «Вас фотографировали».

«Что это значит? Кому нужны мои снимки? Их и так предостаточно в Интернете, только набери имя. Да и Атабек не из тех людей, которых имеет смысл фотографировать вместе со мной. Странно. Хотя нет. Были же все-таки сигналы...»

В последнее время друзья-бизнесмены предупреждали о том, что после встречи с ним соответствующие органы начинают прослушивать их телефоны. Доверенные люди из спецслужб говорили им прямым текстом: «Будь осторожен, тебя прослушивают. Из-за Хангельды!»

Сейчас, копаясь в глубинах памяти, которая, щадя его, не придавала значения подобным моментам, он вспомнил, как обедал с другом-бизнесменом по имени Рустем — они хорошо посидели в уютном итальянском ресторане в центре города. Потом Рустем завез его домой, и они попрощались у подъезда.

Прошло несколько минут, и уже с другого телефона вдруг позвонил Рустем и попросил выйти из дома.

Тогда и рассказал странную историю: «Ханеке, за вами плотно следят. Я об этом догадался еще в ресторане, но не стал тревожить, пока сам не удостоверился. Так вот, когда мы прибыли к вашему дому, у соседнего подъезда я заметил человека, которого видел в ресторане. Еще там он вызывал у меня подозрение. Я хорошо запомнил его лицо и одежду. К тому же он нас фотографировал в момент прощания. А когда мы тронулись, этот тип поехал следом. Но нам удалось оторваться от него. В общем, будьте осторожны».

Хан тогда лишь пожал плечами. Глупость какая-то.

Зря. Уже в фитнес-клубе ему снова позвонили.

— Хан, привет, я сразу к делу, — раздалось из трубки. Это был Талгат, известный бизнесмен, которого Хан знал много лет и ценил за порядочность, скромность, тонкий и сметливый ум. За последние годы у них реализовались весьма удачные совместные проекты. — Если можешь, срочно подъезжай ко мне в офис.

Просто так беспокоить тот бы не стал, и Хан, не закончив тренировку, рванул к нему.

Талгат обычно был свеж, как куст в утренней росе, благоухая дорогими духами. Но сегодня даже модная трехдневная щетина подчеркивала нетипичную для него усталость. Он неторопливо сделал глоток ароматного кофе, пристально посмотрел на Хана и медленно, очень внимательно изучил его, словно при знакомстве.

Человек, который всегда улыбался, шутил, сегодня выглядел утомленным и немного встревоженным.

— Ханеке, я вчера встречался с Еркеком Алдамжаровым, шефом Антикорра, — тихо произнес Талгат.

— Шефом Антикорра? — уточнил Хан.

— Именно. Он хочет вас арестовать.

— Арестовать? За что?

— Не знаю. — Талгат пожал плечами. — Не говорит. Но имейте в виду, что персону такого уровня, как вы, без согласования с президентом он вряд ли решится тронуть. Значит, получил добро или планирует вот-вот получить.

Хан задумался, а Талгат добавил:

— Я пытался защитить вас, сказал, что хорошо вас знаю, ручаюсь, что вы честны перед законом. Еркек Алдамжаров непредсказуемый человек, поэтому советую быть осторожным.

Несколько минут висела напряженная тишина, во время которой Хан пытался как-то осмыслить только что услышанное. Наконец бизнесмен, поерзав в своем роскошном кожаном кресле, спросил:

— Хотите совет? Срочно летите в Астану, встретитесь с ним, поговорите, в общем, решите вопрос.

Хан поблагодарил Талгата за заботу и хлопоты, пожал ему руку и вышел из богатого офиса, погруженный в невеселые мысли.

До этой встречи все тревожные звоночки он игнорировал, но не обращать внимания на такую прямую угрозу не мог. Дело принимало серьезный оборот, и Хан прекрасно знал, что, если государственное колесо закрутилось, нужно действовать.

Причем не здесь, в Алматы. Нужно лететь в Астану. В столице было немало людей, которые могли бы принять его по первому звонку, помочь своими большими связями и оказать поддержку.

И все же в душе исподволь просыпалось неведомое доселе предчувствие чего-то необратимо ужасного.

На нет и суда нет

В самолете Хан напряженно думал. В чем его могут обвинить?

С финансами он обращался нежно и бережно, потому как знал, что за каждый тенге надо отвечать не только перед налоговыми органами, но и перед самим Аллахом. Об этом прекрасно помнила и его бухгалтер, женщина с большим стажем, Светлана Ивановна Тоскина, с которой они работали бок о бок с 1998 года, так что за финансовую составляющую своей деятельности можно не беспокоиться.

Другое дело — его профессиональная деятельность. Сотни статей в «Asia Times», где остро критиковались высшие чины власти, начиная от самого президента, заканчивая заместителями министров и акимами городов, никуда не денешь.

Чего стоит судебная тяжба с руководителем одной огромной финансовой корпорации!

Да, тогда газета суд выиграла, несмотря на толпу адвокатов у финансиста. А ведь он планировал не только закрыть газету, но и заполучить от издания несколько десятков миллионов тенге. Проиграть-то он проиграл, но забыл ли острые публикации, освещавшие нашумевший процесс?

А сколько было подобных случаев у газеты за четырнадцать лет существования? Наверное, наберется более 250–300 критических статей.

Не менее острые материалы публиковал и портал «Радиорубка». Кто не помнит расследования под рубрикой «Кому принадлежит KZ»? На основе неопровержимых документов рассказывалось об астрономических хищениях высших чиновников страны. Неужели все это могло не отразиться на его судьбе?

Предчувствие ужасного мучительно сдавливало сердце, сбивало дыхание, да и столица встретила его пасмурным ноябрьским небом, затянутым тоскливой пеленой кучерявых облаков.

Хан взял себя в руки и первым делом из аэропорта позвонил генпрокурору Алданову. Ему важно было знать, как будет воспринят звонок, каким голосом с ним будут разговаривать, не проявят ли при этом нотки опасения?

Генпрокурор говорил, как и раньше, приветливо и без всяких скрытых подозрений.

— Ханеке, без проблем, — доброжелательно ответил он. — Давайте встретимся. Передайте номер своей машины моей охране. У подъезда вас встретит мой помощник.

Хан без препон въехал на территорию прокуратуры, и его машина остановилась прямо перед главным входом.

В здании Генпрокуратуры Хан бывал неоднократно и по разным поводам, в том числе и по журналистским делам. Вроде все знакомо и привычно. Но каждый раз его удивляли зловещая тишина, которая висела в коридорах этого мрачного здания, зная, молодцеватый, строгий вид помощников и советников генпрокурора — словом, вся здешняя атмосфера таинственности и скрытности. Внутри даже по телефону говорили тихо, чтобы не нарушать царящую вокруг тишину.

«Судьбы скольких людей — и каких — тут решаются? Сколько слез помнят эти стены, какие душевраздирающие и трагичные истории пылятся в архивах здания?» — подумал Хан, когда входил в кабинет главного прокурора страны. Он прекрасно осознавал, что в этом здании каждая вещь, начиная от лифта и лестничных перил и кончая дверными ручками, насквозь пропитана человеческими муками.

Алданов встретил его приветливо, вышел из-за огромного стола, заваленного бумагами, и сел напротив.

По ранним впечатлениям Хана, генпрокурор был человеком старательным, пытающимся изменить прогнившую систему прокуратуры. За короткое время пребывания на этой должности ему удалось внести немало новшеств. А сколько сил вложил он в систему подбора кадров!

Но при всех этих плюсах генпрокурору не хватало самостоятельности, ему никак не удавалось мысленно слезть с кресла второго руководителя. Во всем его облике, характере, поведении отсутствовали твердая воля, солидная решимость, особая жилка весомого руководителя.

После обычных приветственных слов Хан сразу перешел к цели своего визита:

— Арип Жакенович, какие у вас отношения с Алдамжаровым?

— Рабочие, — коротко ответил Алданов. Он не ожидал такого прямого вопроса, поэтому несколько смутился.

— Если так, то я бы хотел сообщить вам кое-какую важную информацию. Надеюсь, это останется между нами.

— Безусловно! Говорите, Ханеке.

— До меня дошли слухи, что Алдамжаров решил меня арестовать.

— Даже так? Очень любопытно...

Хан внимательно посмотрел в его глаза.

И те откровенно говорили, что собеседник далек от притворства, удивлен искренне. Видно, он ничего не знал о планах Алдамжарова.

— Хорошо, что заранее предупредили, — сказал он, завершая их недолгий разговор.

Тепло попросившись с ним, Хан позвонил в приемную Алдамжарова. Ему ответили, что начальник в командировке.

«На нет и суда нет, — утешил он себя. — В любом случае он бы вряд ли меня принял».

За годы работы в журналистике — в газетах и на телевидении, где Хан в течение двух лет вел свою авторскую передачу «По душам», — ему удалось побеседовать практически со всеми первыми руководителями министерств и ведомств, включая президента. И лишь с несколькими высшими чинами республиканского уровня, в том числе с Алдамжаровым, у него не было желания встречаться. Алдамжаров ему был неприятен, прежде всего, как человек. Чванливый, высокомерный, не по способностям амбициозный, готовый на все ради карьеры. Хан не был с ним знаком лично, но по внешним наблюдениям, по его выступлениям, по мнениям и рассказам знающих людей у него сложилось весьма нелестное впечатление.

Теперь у Хана оставалось только два человека, которых он, надеясь на помощь, хотел предупредить о своем предполагаемом аресте: спикер Мажилиса Парламента Арлан Сейфуллин и помощник президента — секретарь Совета безопасности Александр Журавлев.

С каждым из них у него сложились рабочие, дружеские отношения. Он ценил этих людей за цельный, твердый характер. Скажем, Журавлева он знал с 2004 года. Именно он и его сотрудники встречали Хана в аэропорту Алматы, когда тот с женой возвращался из политической эмиграции из США. Журавлев в то время был в чине полковника, возглавлял департамент антитеррора КНБ РК.

Хан дорожил им, уважал за профессионализм, скромность, аналитический ум, верность слову.

Первая встреча насторожила его еще больше. Арлан Сейфуллин принял его по-деловому, но приветливо, и, надеясь, что тот поможет, Хангельды поведал ему о цели визита.

Однако, хоть Сейфуллин и сделал удивленный вид, поведение его показалось Хану наигранным. «Неужели знает, но скрывает?» — закралось подозрение, но слова, сказанные спикером на прощание, вселили уверенность:

— Не переживайте, я переговорю с Алдамжаровым. Мы же с вами столько лет дружим. Я за вас поручусь!

Впрочем, в этих кабинетах часто говорят одно, подразумевая другое. Поэтому Хан решил все же встретиться и с Журавлевым.

Поблагодарив спикера Мажилиса, Хан поехал в Ак Орду. Может, и Журавлев не владел информацией? Но, судя по официальному тону и сухости общения, тот что-то знал. Во всяком случае, так показалось Хану.

— Хангельды, хорошо, что нашумевшее интервью с Дарханом Амиржановым в вашей газете не дошло до президента, — как бы между прочим произнес Журавлев и демонстративно уперся взглядом в монитор.

Хан промолчал, так как такие острые материалы, где критикуется не только представители власти, но и сам президент, были прямо на руку его недоброжелателям. Особенно таким, как Алдамжаров. Подобные статьи — очень выгодный козырь для таких, как он, подспорье в осуществлении их намерений.

— Может, есть хотя бы возможность узнать, что именно задумал Алдамжаров? — спросил Хан.

— Хорошо, я постараюсь поспрашивать, — сказал на прощание Журавлев. — Как что-нибудь станет известно, сообщу.

Неожиданный звонок

Прибыв в фитнес-зал, Хан получил ключи от шкафа и с предвкушением не торопясь раздевался. В последние годы он особенно полюбил занятия спортом, плаванием, с годами тело требовало все больше внимания, и Хан, твердо вознамерившийся жить очень-очень долго, бережно к нему прислушивался.

Он уже собрался в зал, когда зазвонил мобильник.

— Это Жумабаев Хангельды Жумабаевич? — зазвучал в трубке уверенный голос молодого человека. — Вас беспокоят из департамента Национального бюро по противодействию коррупции по Алматы из Антикоррупционной службы. Вам надо сегодня к трем часам прибыть к нам. Пропуск заказан.

Нацбюро? Хан, растерявшись, опустил на лавку полотенце, которое уже залихватски закинул на плечо. Что от него могло понадобиться Антикоррупционной службе? Он даже не госчиновник.

— Нет, я не могу сегодня. Давайте завтра в три, — ответил он на неожиданное предложение абонента.

Еще сам этого не осознавая, он пытался оттянуть время. Только не сегодня, пусть завтра — пусть будет хоть немного времени собраться с мыслями, может, кому-то позвонить, посоветоваться.

— Нет, — мягким, но не терпящим возражений тоном ответил неизвестный. — Это безотлагательно, так что ждем в три. — Он давал указания и понимал: его послушаются.

«Ну, началось!» — сказал себе Хан, сядя в машину. Как бы все внутри этому ни противилось, пришлось ехать к зданию Нацбюро, которое находилось по улице Жибек жолы.

Теперь Хан сознавал, зачем за ним следили и фотографировали: удостоверились, что он находится в городе, и тогда позвонили.

Пока ехал в Нацбюро, начал набирать номера больших чиновников, с которыми недавно встречался в Астане.

Увы, ни один из них не отвечал. Мало того, не брали трубки и их помощники, советники и другие подчиненные. Будто разом весь город вымер.

И тогда он вспомнил слова бизнесмена о том, что Алдамжаров задерживает известных людей лишь с позволения президента.

Генпрокурору, спикеру Мажилиса, помощнику президента, понятное дело, не хочется лезть на рожон, защищая его, раз все согласовано с главой государства.

Хан понимал причину их молчания, реально представил себя на их месте и пришел к выводу: в этой ситуации они бессильны, от них теперь не стоит ждать никакой поддержки. Набрав воды в рот, они будут ждать: куда повернет колесо фортуны — туда вильнут и они.

В здании городского Нацбюро Хан бывал и раньше. Последние два раза приезжал этим летом по делу Айтказы Сатаева, председателя Союза журналистов, который был обвинен в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов. Дело было явно сфабрикованным, выглядело как политический заказ, и Хангельды искренне хотел помочь другу, которого знал с юности. Учились на одном факультете, жили в общежитии КазГУ, вместе работали в студенческом стройотряде, да и потом трудились бок о бок в журналистике.

Хангельды, когда все это началось, специально летал в Астану, встречался с тогдашним руководителем Аппарата президента РК Арланом Сейфуллиным. Тот звонил Алдамжарову, чтобы Хану предоставили возможность встретиться с Сатаевым, уже находившимся под домашним арестом в Алматы. К сожалению, Сатаев не воспринял его советы, точнее, не осознал того, что его ждет в будущем. Хуже того, когда Хан с известным юристом Амиром Бисенбаевым прибыл к нему домой для беседы, желая помочь, Сатаев даже не удосужился выйти на балкон. И все равно Хангельды успел выступить в его защиту.

Информационное агентство в тот день опубликовало короткий материал, предполагающий, что причиной ареста и Сатаева, и Жумабаева стали «властные разборки», а учитывая близость второго к власти, команда начать дело против него поступила с самого верха — якобы потому, что Жумабаев перешел кому-то дорогу.

Однако сам Хан ничего этого не знал, потому что, приехав к зданию Нацбюро, телефоны и портфель оставил в машине, после чего налегке зашагал к зданию «ненавистного ведомства».

Сдав удостоверение личности, он вместе с сопровождающим поднялся на верхние этажи, где располагался кабинет начальника.

— Посидите здесь! — строго указали ему на диван в приемной.

Внешне Хан выглядел спокойным, но в его душе закрутился целый ураган переживаний: зачем вызвали, в чем будут обвинять, что его ждет?

«Спокойно, спокойно! За мной нет никаких финансовых нарушений, я им не нужен, дело в чем-то другом», — попытался он утешить себя и как бы между прочим огляделся по сторонам, чтобы удостовериться в наличии камер. И не ошибся, камера из-под потолка внимательно разглядывала его немигающим глазом.

«Ну, тем более, выше голову, раз такое кино снимается», — сказал он себе, приняв достойную позу на диване.

Между тем время шло. Десять минут, пятнадцать. Тишина. И это была такая тишина, в которой можно услышать даже биение сердца. В коридорах никого. При этом дверь приемной прикрыта. Конечно же, начальник играл на нервах Хана, наблюдая, как тот ведет себя на «сковородке».

Когда наконец дверь в приемную открылась, секретарша молча указала на кабинет начальника. Хан внутренне подобрался и вошел, готовясь увидеть знакомого чиновника, с которым неоднократно встречался по делу Сатаева.

Но за столом восседал опереточной важности незнакомый ему человек невысокого роста. Чиновник имел потное землисто-серое лицо — его нетрудно было бы изобразить, если бы Хану дали бумагу и карандаш. Выразение его, как молния, все выжгло в душе — столько ненависти и в то же время холодного безразличия Хан редко ощущал в жизни по отношению к себе.

Хан поздоровался. Чиновник не только не подал ему руки, но даже не ответил на приветствие. Он был здесь хозяин, царь и бог. И мог делать всё. Те мелкие, ничтожные людишки, которые входили в этот кабинет, попадали в его руки, кем они были в прошлой, задверной жизни, уже ничего не значило. Тут власть принадлежала ему.

Помолчав, хозяин кабинета сухо произнес:

— Вам надо срочно лететь в Астану. Вот авиабилеты. Вылет в 17:40. Обратный билет — с открытой датой. Скорее всего, последним рейсом вернетесь обратно.

Внутренности ухнули вниз, в спине похолодело, Хан разом почувствовал и жар в голове, и ледяной пот на руках. Зачем?

— Пойдите! Объясните толком, зачем мне лететь в Астану?

— Летите. Там все и объяснят, — отрезал чиновник. И даже не поднял головы. И вот этот отсутствующий жест напугал Хана больше всего, именно от этого спокойного, канцелярского безразличия холодный ужас сковал параличом. Будто поделать уже ничего нельзя и судьба его решена.

Хан в этот миг стал словно бы ниже ростом и даже как будто легче весом и старше своих лет.

В те дни в Алматы стояла благоприятная, теплая погода. Термометр показывал около четырнадцати градусов, а ему было холодно.

Подъезжая к зданию Нацбюро, Хан на всякий случай глянул на телефон и поинтересовался погодой в Астане. Там стоял жуткий холод — двадцать семь градусов мороза.

— Раз надо так срочно лететь в Астану, давайте я заеду домой, переоденусь, — внезапно осипшим голосом с трудом выдавил он из себя. — Я одет почти по-летнему. Вы же видите, плащ тонкий, летние туфли, — проблеял он и со стыдом поймал себя на почти заискивающем тоне, каким обычно просители гворят с важным, сановным человеком.

— Зачем? — отмахнулся начальник — теперь уже в полной мере начальник, от этого маленького человека зависело все: жизнь, судьба Хана, молодая жена, дети. — Вас до аэропорта отвезут на машине, в Астане встретят. Поздно вечером вернетесь домой, — как бы обнадеживая, все тем же равнодушным голосом, в который физически не сумел добавить теплоты, проговорил чиновник.

Тут же набрал чей-то номер и приказал:

— Занесите его телефоны и портфель!

«Да, дело принимает крутой оборот, — подумал Хан. — Он знает даже о том, что мои телефоны и портфель оставлены в машине».

Скоро сотрудник занес его вещи. Начальник строго посмотрел на своего подчиненного и в приказном тоне бросил:

— Всё! Уводите! Его срочно ждут в Астане! Действуйте строго по инструкции!

О, как при этом лоснилась и сияла его морда, Хану даже показалось, будто с надменного лица каплями сочится желчь, как жир из баранины. Он сделал свое дело — и лучился покоем и довольством.

Чиновник торжествовал, ликовал — ведь он задержал «крупного государственного преступника». Дальше он Хана уже не видел, тот перестал для него существовать.

В те минуты Хана так и подмывало назвать секретаршу крысой, а к случайному начальнику пришить эпитет «мерзкий», и он с трудом себя удерживал от этого искушения. Как писал великий Данте: «Они не стоят слов, взглянул — и мимо».

Срочный вылет в Астану

Вскоре в сопровождении троих бравых офицеров Нацбюро Хана вывели на улицу. Уже с их позволения он подошел к своей машине и с телефона водителя Саттара сообщил жене: *«Ажекеня, я срочно вылетаю в Астану, вернусь сегодня! Целую! Оставил Саттару свое обручальное кольцо. На всякий случай!»*

В легковушке Хана устроили на заднем сиденье. Справа и слева расположились сопровождающие, и они двинулись в аэропорт. «Телефоны можете отключить!» — мягко, но в приказном тоне произнес один из них.